

Среди двусложных слов китайского языка, образованных по принципу сложения корневых морфем, значительное место занимают лексемы, компоненты которых объединены сочинительной (копулятивной) связью, то есть находятся в равноправных смысловых отношениях, не зависят друг от друга и имеют при этом противоположные значения (являются членами антонимической пары) [1]. Порядок следования морфем в таких словах имеет определенные закономерности, которые связаны с типом противопоставления компонентов. Эти закономерности проявляются также при самостоятельном употреблении морфем, составляющих сложное слово, уже в качестве отдельных лексических единиц [2].

Согласно классификации семантических антонимов А. Л. Семенас, к первому типу относятся слова, содержащие противопоставление по принципу «больше» – «меньше». Например, 多少 (duōshǎo) ‘сколько, несколько’, 大小 (dàxiǎo) ‘размер, величина’, 长短 (chángduǎn), ‘длина, размер’, 深浅 (shēnqián), ‘глубина, мера’, 高低 (gāodī), ‘высота’ и др. При сочетании антонимов такого типа их последовательность следующая: прежде слово со значением «больше», далее слово со значением «меньше». Исключениями являются слова 轻重 (qīngzhòng) ‘вес, весомость’ и 缓急 (huǎnjí), ‘срочность’ [2].

Лу Фубо классифицирует качественные прилагательные следующим образом: к первому типу она относит 积极形容词 (jījí xíngróngcí), ‘активные прилагательные’, как, например, 大 (dà), ‘большой’, 深 (shēn), ‘глубокий’, 高 (gāo), ‘высокий’, а ко второму типу – 消极形容词 (xiāojí xíngróngcí), ‘пассивные прилагательные’, как 小 (xiǎo), ‘маленький’, 浅 (qiǎn), ‘мелкий, неглубокий’, 低 (dī), ‘низкий’. Таким образом, правило очередности морфем в китайских сложных словах можно сформулировать и так: прежде следует активное прилагательное, после – пассивное [3].

Второй тип (четвёртый по А. Л. Семенас) составляют слова с противопоставлением компонентов по пространственной ориентации и последовательности во времени: 前后 (qiánhòu) ‘спереди и сзади, до и после’, 左右 (zuǒyòu) ‘слева и справа, около’, 东西 (dōngxī) ‘восток и запад’, 早晚 (zǎowǎn) ‘утром и вечером, рано или поздно’ и др. Логика следования прилагательных этого типа не уникальна для китайского языка и поэтому без затруднений усваивается белорусскими учащимися, за исключением слова 东西 (в китайском языке последовательность называния этих сторон света связана с восходом и заходом солнца; оно восходит на востоке и садится на западе, следовательно, восток называется раньше) [2].

К этому же типу можно отнести названия родственников, образованные по принципу «старший» – «младший», так как понятие старшинства связано с последовательностью явлений во времени. Например, 兄弟 (xiōngdì), ‘братья’, 姐妹 (jiěmèi), ‘сёстры’ [2].

К третьему типу (пятому по А. Л. Семенас) относятся слова с противопоставлением корней, обозначающих «мужское начало» (*ян*) и «женское начало» (*инь*). Например, следующие слова: 男女 (*nánnǚ*) ‘мужчины и женщины’, 夫妻 (*fūqī*) ‘муж и жена, супруги’, 父母 (*fùmǔ*) ‘отец и мать, родители’, 天地 (*tiāndì*) ‘небо и земля, мир’, 南北 (*nánběi*) ‘юг и север’ и др. Таким образом, прежде следует слово, ассоциирующееся с «мужским началом», а после – с «женским» [2].

Таблица 1. Символизм *инь-ян* в древнекитайской мифологии и натурфилософии [5]

Инь	Ян
Хаос	Порядок
Тьма	Свет
Луна	Солнце
Земля	Небо
Север	Юг
Чёрный	Белый
Медленный	Быстрый
Внутренний	Внешний
Лево	Право
Слабость	Сила
Женское начало	Мужское начало
Негативное	Позитивное

Проанализировав смысловые поля концептов «*инь*» и «*ян*» в китайской культуре (таблица 1), мы пришли к выводу, что далеко не все антонимические пары соответствуют вышеназванному принципу, например 黑白 (*hēibái*) ‘чёрно-белый’, 左右 (см. выше), 慈严 (*cíyán*), ‘материнская нежность и отцовская строгость, мать и отец, родители’ и даже само слово 阴阳 (*yīnyáng*), ‘*инь-ян*’.

Мы полагаем, что порядок морфем в словах с противопоставлением по половому признаку связан скорее с ситуацией в древнекитайском обществе, в котором мужчины имели привилегированное положение по отношению к женщинам, нежели с представлениями древних китайцев о мироустройстве. Поэтому нам представляется оправданным рассмотрение этой группы слов в рамках отдельного типа. Такое выделение предполагает минимальное количество исключений, среди рассмотренных нами примеров принципу «сначала название лица мужского пола, после – название лица женского пола» не соответствует только вышеупомянутое слово 慈严. Можно предположить, что порядок компонентов в этом слове подчиняется принципу «раньше – позже», так как в Древнем Китае ребенок, по крайней мере, первый месяц своей жизни проводил исключительно с матерью, а отец включался в процесс заботы о ребёнке позже [4].

Если выделить слова с противопоставлением по половому признаку в отдельный класс, то другие слова, отнесённые А. Л. Семенас к третьему типу можно рассматривать с точки зрения древнекитайских представлений о мироздании или всё-таки в контексте оппозиции *инь-ян*, упоминая вышеприведённые примеры в качестве исключений из правила.

Следует также отметить, что многие специалисты считают недопустимым упрощением ассоциацию *инь-ян* с тёмным-светлым, женским-мужским, называя такую трактовку примитивной [6]. Но так как подобное представление о концепции *инь-ян* уже закрепилось в обыденном сознании китайцев и даже встречается в современной китайской литературе, то при использовании этого принципа в процессе преподавания китайского языка нет причин считать его ненаучным или несоответствующим действительности.

Четвёртый тип антонимов (шестой по А. Л. Семенас) – противопоставление, касающееся интеллектуальных свойств, способностей, качеств человека. Порядок морфем в таких словах можно описать как «хорошее» + «плохое», например: 好坏 (hǎohuài) ‘хорошее и плохое, добро зло’, 真假 (zhēnjiǎ) ‘истинное и ложное, настоящее поддельное’, 强弱 (qiángruò) ‘сильный и слабый, сила слабость’ др. Так как представления о хорошем и плохом, добре и зле неразрывно связаны с концепцией *инь-ян* (таблица 1), нам представляется вполне правомерным, наряду с выделением этих слов в отдельный тип у А. Л. Семенас, рассмотрение их в контексте третьего типа.

В результате данного анализа мы пришли к выводу, что особенности порядка слов внутри антонимической группы ещё требуют изучения и описания ввиду важности этой темы при обучении белорусских студентов китайскому языку. Оптимальным вариантом представляется сочетание опыта китайской и отечественной лексикологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов, В. И. Лексикология китайского языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1984. – 216 с.
2. Семенас, А. Л. Лексика китайского языка / А. Л. Семенас. – 2-е изд. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2005. – 310 с.
3. Лу, Фубо. Практическая грамматика китайского языка для преподавания как иностранного / Лу Фубо. – Пекин : Издательство Пекинского ун-та языка и культуры, 2002. – 281 с.
4. Грэй, Д. Г. История Древнего Китая / Д. Г. Грэй – М. : Центрполиграф, 2006. – 608 с.
5. Мифы народов мира: энциклопедия : в 2 т. / редкол.: С. А. Токарев (гл. ред.) [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1991–1992. – Т. 1. – 673 с.
6. Маслов, А. А. Китай: Укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. – М. : Алетей, 2003. – 480 с.